

На следующее утро Сюй Яньцин проснулся от шума слуг за окном. Возможно, потому что накануне вечером он почти ничего не ел, потом укачало в экипаже, и он рано лёг спать — теперь желудок громко напоминал о себе голодом.

Хотя обстановка изменилась, внутренний облик двора Юньшуй крепко запечатлелся в памяти прежнего хозяина тела, так что Сюй Яньцин не чувствовал себя здесь чужим. Накинув чуть более тёплое парчовое одеяние, он распахнул дверь и неторопливо вышел прогуляться по двору.

Утренний ветерок уносил с деревьев лепестки персиковых цветов — они ложились на землю и цеплялись за тёмные волосы юного господина. Это делало его и без того утончённую, хрупкую внешность ещё более сияющей. В сочетании с его ленивой походкой он походил на избалованного, ласкового котёнка.

— Молодой господин, вы сегодня так рано встали, — поприветствовал его Му Юй, подходя с тазом и умывальными принадлежностями. За ним следовали две служанки с коробками для еды, в которых был завтрак Сюй Яньцина.

Сюй Яньцин, у которого уже совсем пустел живот, быстро умылся под присмотром Му Юя. К тому времени служанки уже разложили всё на каменном столике во дворе.

— Молодой господин, это те самые персиковые пирожные, которые вы так хотели. Только что из печи — будьте осторожны, не обожгитесь, — сказала одна из них, ставя перед ним блюдо с тремя пирожными. Мягкие, сладкие, разрезанные на треугольники, украшенные лепестком персика, они выглядели особенно аппетитно.

— Заваривать чай родниковой водой, варить вино из персиковых цветов, мягкие пирожные без забот... — Сюй Яньцин не смог удержаться от слюнок: — Древние точно не лгали...

Он вспомнил свою прежнюю жизнь: в это время он, скорее всего, всё ещё торчал бы в библиотеке университета, не думая ни о еде, ни о питье. Такие дни были наполнены смыслом, но вовсе не тем, о чём он мечтал. Теперь же, даже если бы ему сказали, что всё это — всего лишь сон, он всё равно захотел бы оставаться в нём, пьяным от счастья.

Видя, с каким аппетитом ест молодой господин, Му Юй наконец-то немного успокоился. Когда Сюй Яньцин доел одно пирожное и потянулся за вторым, тот поспешно подошёл и остановил его:

— Молодой господин, вы же в последние дни неважно себя чувствовали. Если съесть слишком много холодных персиковых пирожных, легко заработать расстройство. Прошу вас, не потакайте излишне своему аппетиту.

Сюй Яньцин с жалостью уставился на сладкое, мягкое персиковое пирожное, моргая ресницами. Он только успел распробовать вкус — и уже нельзя больше?

— Хороший Му Юй, ну позволь этому молодому господину съесть ещё один кусочек!

В это время Инь Яньцзюнь, уже позавтракав, сидел за письменным столом и прилежно переписывал сутры. Из соседнего двора до него доносился деликатный и капризный голос юноши, умоляющего о лишнем кусочке. Инь Яньцзюнь не мог сдержать улыбки — неужели этот человек и есть тот самый «зажравшийся повеса», о котором с таким пренебрежением говорил Инь Юаньчэн?

Вскоре, как обычно, вошёл сам Инь Юаньчэн, поприветствовал Инь Яньцзюня и сел рядом, чтобы растереть тушь.

Два дворика находились совсем близко, но теперь из соседнего уже не доносилось ни звука.

Немного ранее Му Юй снова пригласил врача, чтобы осмотреть молодого господина. Тело Сюй Яньцина уже было вне опасности, но он всё ещё оставался слабым и нуждался в регулярных прогулках. Так что в этот момент Му Юй уже вытащил его на улицу и таскал по округе.

Устав от хождения, Сюй Яньцин велел слуге принести кресло и поставить его у реки. Он с удобством устроился в нём, «наблюдая» за тем, как Му Юй рыбачит.

— Сегодняшний обед этого молодого господина зависит только от тебя!

Му Юй сделал страдальческое лицо и не осмелился проронить ни слова — вдруг вспугнёт рыбу в реке.

В этот момент мимо проходил Су Ханьфэн. Сегодня он был одет в длинное одеяние цвета воды, выглядел тёплым, утончённым, словно истинный джентльмен. Лёгкая улыбка на его лице делала его ещё более обаятельным.

Прежде прежний владелец тела был очарован особой аурой Су Ханьфэна и так и не прозрел, как тот манипулирует им и использует. Наоборот — он следовал за ним, совершая немало постыдных и неприятных поступков.

— Яньцин, почему ты вдруг переехал во двор Юньшуй? Я едва тебя сегодня нашёл, — произнёс Су Ханьфэн, его нефритовый гребень мягко и изящно удерживал волосы, а на лице играла такая же, как всегда, приветливая и доброжелательная улыбка — будто напрочь забыл о той унижительной сцене, которую Сюй Яньцин устроил ему на днях.

Сюй Яньцин даже не встал. Сейчас лицемерная улыбка Су Ханьфэна вызывала у него лишь лёгкое раздражение, но срывать маски он пока не собирался. Вместо этого он изогнул губы в вежливой улыбке:

— Двоюродный брат в последнее время так много заботится о Яньцине — Яньцин поистине польщён.

Су Ханьфэн с нежной улыбкой проговорил:

— Что ты такое говоришь, Яньцин? Ты же мой двоюродный брат. Если не о тебе заботиться, то о ком же ещё?

— Верно, — тихо усмехнулся Сюй Яньцин, не продолжая беседу. Он лишь подпер подбородок рукой и рассеянно смотрел на сверкающую речную гладь.

Су Ханьфэн тем временем достал из рукава парчовую коробочку:

— В прошлый раз я заметил, что тебе нравятся деревянные шпильки, и специально велел найти отличное сандаловое дерево, чтобы вырезать вот эту “Шпильку Текущего Облака”.

Му Юй, завидев притворную физиономию Су Ханьфэна, едва не лопнул от злости. А теперь, увидев, что тот ещё и дарит подарок, совсем напрягся — боялся, как бы молодой господин снова не попался на его удочку.

Сюй Яньцин протянул руку и взял коробочку. Даже не открыв её, он тут же небрежно передал немного обиженному Му Юю:

— Благодарю двоюродного брата, но Яньцин в последнее время очень привязался к этой деревянной шпильке — рука не поднимается её заменить.

Выражение лица Су Ханьфэна заметно помрачнело. Его взгляд сначала упал на парчовую коробочку, которую Сюй Яньцин с таким равнодушием передал Му Юю, а затем — на шпильку в волосах юноши. Его глаза постепенно потемнели.

Он долго пытался выяснить, кто же помог Сюй Яньцину в ту ночь, когда был под действием афродизиака, но так и не нашёл ответа. Теперь, видя, как Сюй Яньцин поспешно вернулся в Юньшуй, он начал подозревать, что тот самый “дикарь” и прячется здесь, во дворе.

В глазах Су Ханьфэна закипела злоба. Раз уж использовать Сюй Яньцина в своих целях больше не выходит — так пусть лучше он просто рухнет.

Они обменялись ещё несколькими дежурными фразами, и, наконец, Су Ханьфэн не выдержал. После пары притворных вопросов о самочувствии он развернулся и ушёл.

— Молодой господин, — заговорил Му Юй, лишь дождавшись, пока Су Ханьфэн скроется из виду. — Что делать с этой “Шпилькой Текущего Облака”?

Сюй Яньцин взял у него шпильку из коробочки. Хорошее сандаловое дерево стоит недёшево, к тому же работа явно мастеровая — Су Ханьфэн, должно быть, потратил на неё немало денег.

Он вспомнил, как тот впервые пришёл просить помощи — с собой у него были только вещи покойной матери, и даже нормальной одежды не было. А до нынешнего положения он дорос только благодаря помощи семьи Уань. И вот теперь — не просто неблагодарный, но ещё и осмеливается строить против него козни.

С громким шлёп Сюй Яньцин швырнул «Шпильку Текущего Облака» прямо в реку перед собой. Сандаловое дерево по своей природе боялось воды: если шпилька намокнет и полежит в воде хотя бы немного — даже если её достанут, использовать её уже будет невозможно.

Су Ханьфэн, не успев уйти далеко, обернулся и увидел эту сцену. На его лице вспыхнули смущение и злоба: Сюй Яньцин сделал это нарочно, чтобы задеть его.

— Молодой господин, вы всех моих рыб распугали! — с горечью вздохнул Му Юй. Убедившись, что надоедливый Су Ханьфэн наконец исчез, он снова сосредоточился на рыбалке, и как раз в тот момент, когда рыба уже почти клевала, её спугнула шпилька, брошенная его господином.

— Мне всё равно, — лениво произнёс Сюй Яньцин, прикрывая глаза и наслаждаясь весенним ветерком. — В обед этот молодой господин будет есть только ту рыбу, которую ты поймал.

Господин и слуга смеялись и болтали, и к обеду им удалось выудить из реки всего пять мелких рыбёшек. Му Юй вздохнул, полон досады и пренебрежения:

— Этих пять карасиков и на зуб молодому господину не хватит.

Сюй Яньцин не смог удержаться от смеха:

— У молодого господина щели между зубами не такие уж большие. Ладно, убирай тут всё, идём

обратно.

К обеду повар, с немалыми усилиями Му Юя, зажарил всю рыбу до хрустящей корочки, приготовив ароматную закуску.

Румяные, хрустящие рыбки выглядели крайне аппетитно. Сюй Яньцин великодушно съел их все до последней.

Му Юй был так тронут, что чувствовал себя будто на седьмом небе.

Дни Сюй Яньцина во дворце Юньшуй проходили по-настоящему спокойно и беззаботно. По утрам он просыпался сам по себе, потом Му Юй вытаскивал его на завтрак. После завтрака — несколько неторопливых кругов по двору.

Не успеешь и оглянуться, а уже пора обедать. А повар во дворце Юньшуй был и вправду мастер: Сюй Яньцин каждый день ел с удовольствием.

После обеда он обычно зарывался в кабинет, где читал сборники рассказов, которые Му Юй собрал для него. Правда, какими бы свободными ни были нравы в Великой Лян, местные книги всё же не могли сравниться с буйной фантазией писателей из его прошлой жизни — читать их было разве что терпимо.

В последние дни Су Ханьфэн больше не появлялся и, вероятно, продолжал вынашивать очередные козни. Сюй Яньцин спокойно ждал, пока тот сам угодит в расставленную ловушку.

Во времена Великой Лян нравы в обществе были довольно вольные, так что молодым девушкам вовсе не обязательно было сидеть взаперти в своих комнатах. Весна стояла в самом разгаре — девушки часто выходили погулять, наслаждаться цветением, пускать воздушных змеев.

— Сегодня такая чудесная погода, а сидеть здесь на пирушке с плавающими кубками уже наскучило, — принцесса Цзинъань, Инь Юаньшуан, отличалась живым и смелым нравом. Сегодня она собрала у себя в поместье группу знатных юношей и девушек на небольшой банкет.

— Поместья принцессы тебе уже мало, всё ищешь, где бы ещё натворить бед, — с усмешкой заметила Чу Юйлинь.

— Помните, как несколько лет назад мой брат и Сюй Яньцин спорили из-за поместья на горе Цинлин? — Инь Юаньшуан осушила кубок вина. — Сейчас мой брат как раз там, на горе. Персиковые деревья в самом цвету, воздух — свежий, пейзажи прекрасные. Почему бы нам туда не съездить?

Предложение Инь Юаньшуан вызвало всеобщее воодушевление, и молодые господа и дамы дружно поддержали её. Тут же вся компания вскочила на коней и выехала из города.

Слуги поспешили следом, чтобы всё необходимое было подготовлено.

Гора Цинлин была густо засажена персиковыми деревьями, и порыв ветра превращал цветы в розоватое марево, словно волшебный туман. На всю гору имелось лишь два двора — неудивительно, что молодой маркиз и законный второй сын дома Уань некогда соперничали за это место.

После весёлой скачки все немного устали, и Инь Юаньшуан повела компанию внутрь одного из двориков.

Услышав шум в переднем дворе и узнав знакомый голос сестры, Инь Юаньчэн только потёр лоб и с усталой улыбкой сказал:

— Господин мой, это наверняка Юаньшуан притащила кучу друзей.

— Угу, — спокойно кивнул Инь Яньцзюнь, не отрываясь от свитка с сутрами, медленно переворачивая страницу.

<http://bllate.org/book/12638/1120917>